

Б. Ш. Загуляева (Ижевск)

Некоторые лексические особенности говора д. Безменшур Кизнерского района Удмуртской Республики

Среди старшего поколения жителей д. Безменшур сохранились старинные обычаи, представляющие интерес, как нам кажется, с точки зрения этнографии. Например, широко был распространен так называемый *акашка вортыуон*, который проводился на второй день пасхальной недели и сопровождался специальной песней *вортыуон гур*. Сейчас эту мелодию не помнят пожилые люди. Интерес представляют также *гэришyd*, *вил' дыр*, *маскарик'ас'кон дыр*, *йыртыд с'отон* и другие.

В словарном составе говора д. Безменшур большое место занимают диалектизмы, связанные с этнографией, ландшафтом, ботаническими названиями, анатомией человека. Например, такие слова, как *башкыт с'ийон* 'еда, которую приносили на моление во время празднования обряда *вил' дыр* (в других диалектах этот термин не употребляется)'; *турнам с'уу* 'валок (скошенная трава, лежащая ровным рядом)' (ср. в других диалектах *чур*, *покос*); *с'ауа ым* 'неплодородный комковатый слой под почвой' (ср. в других диалектах *арлан с'уй*); *копан* 'мотыга, тяпка' (ср. в других диалектах *куччо*, *кокчо*, *кокан*, *мотыг*, *т'апка*, *алма жуткан*); *уд* 'рассада (молодые растения, выращиваемые в парниках или рассадниках для последующей пересадки)' (ср. в других диалектах *росад*, *росода*, *уз'ым*, *бырэч*); *тыуы* 'ларец (искусно сделанный, украшенный ящик для хранения мелких вещей, драгоценностей, шкатулка, сундучок)' (ср. в других диалектах *чэбэрийам пичи шыкыс*); *кун'ан думон лы* 'лопатка (анат.)' (ср. в других диалектах *пун'ылы*, клм. *чикпун'ы*) и т. д. не употребляются в других говорах и литературном языке. В то же время говор д. Безменшур имеет общие черты с остальными говорами удмуртского языка и с литературным языком.

В данной статье рассматриваются слова лишь нескольких лексико-семантических групп. Для того чтобы читатель мог получить общее представление о соотношении литературной и диалектной лексики в словарном запасе рассматриваемого говора, дается более или менее полный перечень слов, входящих в данную группу (под пунктом а) даются общеудмуртские слова исконного характера, б) – заимствования), в дальнейшем же анализе подвергаются лишь диалектизмы.

Одежда

Названия одежды и ее частей:

а) *двс'кут* 'одежда', *дэрэм* 'платье'.

Детали платья: *дэрэм аз'* 'перед рубахи', *дэрэм бэр* 'спинка рубахи', *сайэс* 'рукав', *куныу́ ёсыбы* 'треугольные ластовицы под рукавом', *дэрэм уртсэт* 'подклад рубахи', *с'ирэс* 'ворот', *с'эн* 'вставной клин', *дэрэм кымэт* 'планка для петель', *бирзы нас'* 'петелька', *бирзы кыч'* 'петельки (на плаще)', *сёзы* 'пола', *сёзул* 'подол (нижний край платья)', *шымыри* 'складка', *айшэт* 'фартук', *айшэт шау́* 'оборка фартука', *мурэсаз'* 'нагрудник', *шортдэрэм* 'верхняя летняя одежда', *дукэс* 'верхняя одежда из домашнего валяного сукна', *(ыштан) шырып* 'рубец штанов для вдевания резинки', *(ыштан) кал* 'шнурок штанов', *(ыштан) пыдэс* 'клин, вставляемый между двумя штанинами', *эрттон* 'подвязка (для чулок)';

б) *аз'ам* 'длинная, широкая одежда из домотканого сукна (серого или чёрного цвета)', *тууып* 'тулуп', *сырэм тууып* 'стёганный тулуп', *йупка* 'юбка', *блузка* 'блузка', *гаустук* 'галстук', *чуўка* 'чулка', *трус'ик* 'трусы', *чуглэс* 'чулки, сшитые из холста', *шарф* 'шарф', *куртка* 'куртка', *жил'эт* 'жилет', *пал'то* 'пальто', *плац* 'плащ', *кост'ум* 'костюм', *камзол* 'камзол', *зыбын* 'зипун, летняя шерстяная одежда женщин', *воротн'ик* 'воротник', *пижама* 'пижама'.

У разных народов одежда имела свои особенности, выражающиеся в форме и соответствующих названиях. Одежда как один из компонентов материальной культуры давно интересует этнографов, археологов, историков и лингвистов, т. к. именно одежда, наиболее тесно связанная с жизнью людей, в силу большой подверженности изменениям выступает ценным источником для изучения быта и историко-культурных явлений народа, а её обозна-

чения являются важнейшими сведениями для прослеживания эволюции словарного состава языка.

Самым распространённым видом удмуртской национальной одежды является *дэрэм* 'платье', 'рубашка'. В. Н. Белицер, выделяя 4 комплекса удмуртской женской одежды, отмечает, что удмуртское национальное платье состоит из таких основных частей: *тыбыр* 'спина', *азь* 'перед', *саес* 'рукава', *кунул* 'треугольные ластовицы под рукавами' (Белицер 1951: 41).

Несмотря на различия в покрое платья, названия деталей платья в основном одинаковые для всех удмуртов. Говору д. Безменшур свойственны в основном те же общеудмуртские термины деталей платья, что и другим диалектам удмуртского языка (Романова 1975: 143–148), за исключением некоторых слов-терминов: (*бирзы*) *кымэт* 'планка для петель' (ср. алн., грах., кияс. *каптал*, агрыз. *кап.тэт*, зак. *аз'каптал*). В рассматриваемом говоре это слово общепермского происхождения, ср.: коми *кымодны* диал. 'затенять, заслонять', *кымэдні* вв. (Крч.) 'тж', удм. *кымет* 'крыша, покров'. Корень слова *кым-* (< оп. **кйт-* < доп. **кит-*) должен был означать 'заслонять', **кым-* 'верх, нечто покрывающее' (ср. кз. *кымны*) – удм. *кыманы* 'накрыть, покрыть, опрокинуть', *кымет* 'покрышка' (КЭСК, 151; 332). В других диалектах это слово усвоено из татарского языка. Например, и в кукморском диалекте термин *капкас'о дэрэм*, по-видимому, образован подобным же образом от татарского *капкач* 'крышка, клапан'.

Почти во всех диалектах удмуртского языка основная часть платья называется *мугор* 'стан платья' (досл. 'тело'). Наряду с этим словом удмурты д. Безменшур ещё употребляют слово *кускинчюш* в этом же значении. Оно состоит из двух частей *кус* [*куск-*] 'поясница, талия' и *чюш* 'вместе, дружно, одновременно, наряду'. Оба слова общепермского происхождения. Ср. коми *кос* [*коск-*] 'поясница, талия' < оп. **кpsk-* (КЭСК, 134); коми *тшюшти* 'вместе, совместно; сразу, одновременно' < общеп. **чош* (КЭСК, 290).

Много слов для обозначения разных видов одежды, материалов, из которых изготавливается одежда, поставили в удмуртский язык соседние языки.

Известно, что такие слова, как *зыбын*, *камзол тууып*, *сырэм тууып*, *каптырна*, *кисы*, *ыштан* (см. пункт б) относятся к тюркским заимствованиям (Тараканов 1982: 54).

Удмурты носили длинную, широкую одежду из домотканого сукна (серого или чёрного цвета) под названием *аз'ам*. Какого же происхождения это слово?

Первоначально азам был достоянием лишь мужской одежды; впоследствии стал предметом и женской одежды, хотя в этом качестве и не получил широкого распространения. Многие словари, в том числе и словарь современного русского литературного языка, приводят слово в качестве общего названия мужской и женской одежды. Азамы носили в разное время года. Некоторые словари называют этим словом одежду, которую использовали в основном летом, т. е. это летнее или 'холодное' верхнее платье, распространённое у крестьян (Юналеева 1982: 19).

Относительно этимологии этого слова имеются разные точки зрения. Одни учёные возводят его к персидскому языку, другие к арабскому источнику. Иные полагают, что это слово исконно русское. Р. А. Юналеева (1982: 23), рассматривая эту лексему, причисляет её к тюркизмам в порядке гипотезы. Она пишет: "В словарях татарского языка *азям* не значит. Не называется *азям* и в арсенале татарской национальной одежды, правда, у крещёных татар выделяется особый вид чекменя (длинный, широкий, с большим полукруглым отложным воротником) *эзэм чикмэн*. Небезынтересным является то, что русскими зачастую осознаётся принадлежность азыма к татарской одежде". Далее Р. А. Юналеева рассуждает так: "В чувашском языке эквивалентно русскому *азям* как областное известно *аз'ам*, которое ввиду написания через *з*" не может быть отнесено к заимствованиям, по крайней мере новозаимствованиям из русского языка. Если исходить из исконной формы, то чувашский язык, быть может, сохранивший древнебулгарский архетип, выступает одним из возможных вариантов тюркского посредничества или, по крайней мере, языка-свидетеля бытования в тюркских языках исходной для русского заимствования формы".

Не исключая возможности тюркского посредничества, мы можем выдвинуть соображения в пользу другого проникновения, хотя на материале лишь одного говора делать какие-либо выводы, возможно, рановато, поскольку нам пока неизвестны ареалы распространения этой лексемы в остальных диалектах удмуртского языка. Дальнейшее фронтальное изучение лексических особенностей удмуртских диалектов поможет собрать дополнительный ма-

териал по интересующей нас теме и ответить на поставленный вопрос.

Головные уборы и причёски

а) *кышэт* 'платок', *йыркэрттэт* 'налобная повязка, состоявшая из полосы позументов', *күйн' сэрго* 'косынка', *из'ы* 'шапка', *пэл'о из'ы* 'ушанка', *йыўсо из'ы* 'стёганая шапка без меховой оторочки', *гын (шл'ана)* 'войлочная шляпа', *(шл'ана) лубыс* 'поле шляпы', *йырсе'и пунэт* 'коса', *чучырэт* 'причёска (завиток на висках)';

б) *айшон* 'старинный головной убор замужней удмуртки', *шал'* 'шаль', *чайма* 'головной убор в виде полотенца', *шл'ана* 'шляпа', *шл'ана л'эмта* 'лента шляпы', *бэрэт* 'берет', *картуз* 'кепка, фуражка', *капишон* 'капюшон', *такйа* 'шапочка у детей'.

Головной убор играл существенную роль в общем комплексе народного костюма. Кроме эстетического и практического значения, головной убор, строго соответствуя возрасту женщины, отражал её положение в семье и обществе (Белицер 1973: 139).

Одни головные уборы имели широкое распространение, другие бытовали в ограниченном районе.

Распространённым праздничным убором девушки в XVIII–XIX вв. была круглая шапочка под названием *такйа*, обшитая кумачом и украшенная монетами. Лексема *такйа*, распространённая как в удмуртском литературном языке, так и во многих других говорах удмуртского языка, имеет общее значение 'старинный удмуртский женский головной убор с подвесками из серебряных монет'. Думается, что первичным для безменшурского говора значение слова *такйа* было это же значение; значение же 'шапочка для детей' возникло, вероятно, в связи с исчезновением самого головного убора. В настоящее время *такйа* в первоначальном значении не употребляется.

Девичий головной убор, аналогичный удмуртской такье, известен и некоторым другим тюркоязычным народам. У казанских татар под термином *тухия* разумеется шапочка, шитая серебром; такая же шапочка известна у текинских девушек-туркменок. Можно полагать, что термин *такйа* в удмуртский язык вошёл из тюркских языков.

Более архаичной формой удмуртского платка считают самодельную косынку из холста треугольной формы *күйн' сэрго*, обшитую кумачом, кусочками сукна и ситца, украшенную вышивкой

и позументом; угол платка, покрывающий спину, обшивался бахромой. Косынка *күйн' сэрго* была распространена почти повсеместно на территории Удмуртии ещё в начале XX века (Белицер 1951: 66). Употребление слова *күйн' сэрго* отмечено во многих диалектах и говорах удмуртского языка. Наибольший ареал распространения оно имеет в значении 'холщовая косынка, обшитая кушачом, кусочками сукна и ситца, украшенная вышивкой и позументом'.

В настоящее время *күйн' сэрго* как особый вид головного убора у кизнерских (безменшурских) удмуртов не используется; соответственно и слово перестало осознаваться в первоначальном значении и легко вошло в речевой оборот в значении 'косынка (современная косынка из фабричной ткани)'. Слово *күйн' сэрго* состоит из двух частей: *күйн'* 'три' и *сэрэг* 'угол' (досл. 'три угла'), обе части слова являются общепермскими: **kõjm* и **kõn'm-* < **kõl'm-* 'три', **sereg* или **sereg* (КЭСК, 128; 272) 'угол, часть, отсек, отделение, край, раздел'.

Национальными головными уборами мужчин были разной формы валяные шляпы. В одних говорах они получили название *гын ш'ана*, в других – *лыз из'ы*, в третьих, например в безменшурском говоре, – *каўпак*.

Термин *каўпак* означает 'самодельную войлочную шляпу без полей', ср. русский *колпак*. *Колпак*, *каптак* < тат., кряш.-тат., каз. *kolpak* 'шапка' (Фасмер 1986: 297).

В безменшурском говоре нами отмечено функционирование слова (*ш'ана*) *лубыс* в значении 'поля шляпы'; по-видимому, оно употребляется лишь в данном сочетании. В других удмуртских говорах это слово не зафиксировано. Ср. в удмуртском литературном языке в этом значении употребляется слово *дур*. Происхождение слова *лубыс* неясно.

Термины родства и свойства

а) *выжы-кумы* 'родственники', *čужанай* 'бабушка (по материнской линии)', *čужатай* 'дедушка (по материнской линии)', *čужкэнак* 'жена брата матери', *čужагай* ~ *čужмурт* 'дядя (по материнской линии)', *čужанай* 'сестра матери', *čужодиг* 'двоюродный брат, двоюродная сестра (по материнской линии)', *картэўэн выныз* 'деверь', *ичимэн'* 'жена младшего брата отца', *вармэс анай* 'тёща', *вармэс атай* 'тесть', *сузэр* 'младшая сестра', *вын* 'младший

брат', *баэ́зым апай* 'старшая сестра', *пичи апай* 'младшая сестра', *баэ́зым кэн* 'старшая сноха', *кышино* 'жена', *кузнау* 'муж', *пэрэс'* *анай* 'бабушка', *пэрэс'* *атай* 'дедушка', *эмэсти* 'жених', *вил' кэн* 'невеста';

б) *родн'а* 'родственники', *мама* 'мать', *папа* 'отец', *т'от'а* 'тётя', *баба(йэз)* ~ *баба(зы)* 'обращение к отцу мужа', *жэп'их* 'жених', *н'эвэста* 'невеста', *пл'эмйан'н'ик* 'племянник', *н'эродной (ныл)* 'падчерица', *н'эродной (пи)* 'пасынок', *кырс'и* 'зять', *буу́тыр* 'вторая жена', *анай* 'мать', *атай* 'отец', *бус'он* 1. 'свояк', 2. 'соперник', *агай* 'брат', *апай* 'сестра (старшая)', *карт* 'муж', *кэн* 'сноха'.

Слова, обозначающие родственные и близкие к ним отношения, относятся, как известно, к наиболее архаическим пластам лексики и восходят к глубокой древности. Это подтверждается данными многих языков. Ср. например: *чужмурт* 'брат матери', коми *чо́ж* 'дядя по матери', мр. *чүчү*, *чүчий*, *чйчы* 'младший дядя по матери', мдЭ. *чиче* 'муж старшей сестры', ф. *setä* 'дядя, брат отца': *суээр* 'младшая сестра', мр. *шўжар*, *шыжар*, *сузар* 'тж', мдМ. *сазор*, ф. *sisar*, эст. *sosar*; *ичимэн'* 'жена младшего брата отца', коми *монь*, ф. *minjä*, *miniä* 'тж'.

Много слов, указывающих на семейные и родственные отношения, появилось в говоре, как и в удмуртском литературном языке, после утраты им прежней связи с другими финно-угорскими языками. Материальной базой для их образования послужили исконные или заимствованные основы *анай-атай* (*д'ад'ай*) – (*т'ам'а-мама*, *папа-мама*) 'родители' от *анай* 'мать' и *атай*, *д'ад'ай* 'отец': *вармэс анай* (лит. *вармай*) 'тёща', (*вармэс* 'родственники по линии жены' и *анай* 'мать'); *вармэс атай* (лит. *вармай*) 'теть' (*вармэс* 'родственники по линии жены' и *атай* 'отец'); *чужанай* 'бабушка по материнской линии' (*чуж* (коми *чо́ж*) 'родственники по материнской линии' и *анай* 'мать'); *чужатай* 'дедушка (по материнской линии)' (*чуж* 'тж' и *атай* 'отец'); *чужкэнак* 'жена брата матери' (*чуж* + *кэнак* 'тётя, тётка (обращение брата и сестры к жене старшего брата, обращение к женщинам)'; *чужагай* ~ *чужмурт* 'дядя (по материнской линии)' (*чуж* + *агай* 'дядя' или *мурт* 'человек'); *чужапай* 'сестра матери' (*чуж* + *апай* 'сестра'); *чужодиг* 'сын (дочь) сестры или брата матери' (*чуж* + *одиг* 'один'); *н'эродной пи* 'пасынок' (*н'эродной* + *пи* 'сын'); *н'эродной ныл* 'падчерица' (*н'эродной* + *ныл* 'дочь'); *аимурт* 'свекровь' (*аи* (коми *ай*) 'са-

мец', 'отец' + мурт 'человек'); *пэрэс' анай* 'бабушка' (*пэрэс'* 'старая' + *анай* 'мама'); *пэрэс' атай* 'дедушка' (*пэрэс'* 'старый' + *атай* 'отец'); *вил' кэн* 'невеста' (*вил'* 'новая' + *кэн* 'сноха') и т. д.

Среди заимствований, относящихся к терминам родства и свойства, встречаются и слова русского происхождения, причём все они являются новейшими заимствованиями, вошедшими в говор в результате удмуртско-русского двуязычия населения. Например, *родн'а* 'родственники', *папа* 'папа', *мама* 'мама', *т'от'а* 'тётя', *жэп'их* (при наличии слова *эмэсти*) 'жених', *н'эвэста* (при наличии слова *вил' кэн*) 'невеста', *пл'эмйан'н'ик* 'племянник', *н'эродной ныл* 'падчерица', *н'эродной пи* 'пасынок' и другие.

Русские термины родства и свойства, вошедшие в говор д. Безменшур, не претерпевают каких-либо больших семантических изменений. Они в этом говоре употребляются в основном в тех же значениях, что и в языке-источнике (это касается новозаимствований).

Обращает на себя внимание ещё то обстоятельство, что у пермских народов в прошлом, по-видимому, не было развитой терминологии для обозначения понятий родства по браку. Поэтому коми народ заимствовал её преимущественно из русского языка, удмуртский – из языка болгар и татар (Тараканов 1982: 63). Из терминов родства и свойства тюркскими являются следующие слова: *анай* 'мать', *кыр'с'и* 'зять', *буўтыр* 'вторая жена', *бус'он* 'свояк', 'соперник', *атай* 'сестра', *агай* 'брат', *кэн* 'сноха', *карт* 'муж', (*пэрэс'*) *атай* 'дедушка' (*атай* 'отец').

Отдельные заимствования этой лексико-семантической микроструктуры испытали на почве удмуртского языка некоторые изменения в своём лексическом значении. например слово *бус'он* (лит. *бусён*, *бусёно* 'свояк'), вошедшее в данный говор из татарского, употребляется, кроме выражения значения 'свояк', еще и в значении 'соперник'.

Термин свойства *карт*, вошедший в рассматриваемый говор и вообще в удмуртский литературный язык, употребляется в основном как лексико-стилистический синоним соответствующему удмуртскому слову *кузнау*.

В говоре для понятия 'племянник' специального слова нет, передаётся оно сочетанием слов *атайэўэн* (*сузэрэўэн*, *агайэўэн*, *вы-*

ныўэн) *ныўыз* яке *пийэз* – дочь или сын старшей или младшей сестры, старшего или младшего брата.

Термин *шыгнар* или *шydнар*, распространённый в некоторых других диалектах, в рассматриваемом говоре вытеснен словосочетанием *картэўэн выныз*.

Термин *ичимэн'* 'жена младшего брата отца' почти уже вышел из употребления. Нам удалось зафиксировать это слово лишь из уст представителей старшего поколения, молодёжь его не знает.

В настоящее время удмурты этой деревни чаще употребляют *пoкчи кэн* в этом значении.

Для терминов-обращений характерно морфологическое оформление со специальными показателями, в качестве которых используются лично-притяжательные суффиксы: *бабайэз* ~ *бабазы* ~ *анаймы* 'обращение к матери мужа', *аимуртыз* ~ *д'ад'амы* 'обращение к отцу мужа'. Это явление отмечено и в срединных говорах удмуртского языка (Тепляшина 1968: 264; Загуляева 1983: 41).

Следует сказать, что термины родства и свойства, хотя и принадлежат к наиболее древним и устойчивым пластам лексики, претерпели некоторые изменения в своём составе.

Подведя итог вышеизложенному, можно сказать, что в безменшурском говоре сохранились многие диалектные слова, которые, как правило, употребляются и в некоторых других диалектах удмуртского языка. Однако встречаются и такие слова, которые не зафиксированы или не находят параллелей в них. Нужно отметить, что большинство из вышеуказанных слов в настоящее время употребляется только в речи представителей старшего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. М., 1951. 140 с.
- Загуляева Б. Ш.* Некоторые лексические особенности прикильмезских говоров // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики. Ижевск, 1983. С. 36–50.
- КЭСК* – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 368 с.
- Романова Г. А.* О названиях элементов (деталей) удмуртского женского платья *дэрэм* // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей / НИИ при СМ УАССР. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 143–148.

Тараканов В. И. Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.

Тепляшина Т. И. Загадочные термины родства в удмуртском языке // СФУ. 1968. № 4. С. 263–267.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. (Е – Муж). М., 1986. 671 с.

Юналеева Р. А. Опыт исследования заимствований (тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками). Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 117 с.